

В особняке Валентино царила тишина.

Все будто ходили по хрупкому льду.

После того, как Джозефину Эллестер, владелицу особняка, выгнали, Сильвиен позвал всех сотрудников.

И приказал дворецкому.

— Что ж, найдите всех, кто несправедливо обращался с моей женой. Не упустите ни одного.

— Хорошо, сэр.

— Но в этот раз я отправлю с вами моего рыцаря.

Дворецкий широко открыл глаза от удивления. Сильвиен жестом приказал подойти рыцарю, стоявшему позади него.

— Если отчет рыцаря будет отличаться от сведений дворецкого, то дворецкому придется взять на себя ответственность.

По спине дворецкого пробежал холодок.

— Вы поняли?

Одновременно прозвучало и предупреждение, и запугивание. Это был строгий приказ — не упускать ни одной детали и тщательно расследовать все, что напрямую связано с Канной.

— Я понял и учту это.

После того случая Канна подписала развод и отправила письмо Сильвиену.

Через несколько дней Верховный суд одобрил расторжение брака.

Вскоре император также одобрил их развод.

Теперь остался последний пункт — храм.

'И самая большая головная боль'.

Дворяне во время церемонии свадьбы дают обет перед Богом.

Они предоставляют храму документ с клятвой Богу о том, что супруги будут любить друг друга до самой смерти.

Поэтому пара, желающая развестись, должна лично посетить храм, дабы расторгнуть узы брака.

Однако церемония расторжения брака была проблематичной.

Потому что на этой церемонии мужчины должны надеть костюмы, а женщины — свадебные платья!

Прежде чем разрушить клятву, данную Богу, паре давали шанс подумать еще раз и вспомнить события прожитых лет с первым днем свадьбы.

'Но Джу Хва не надевала свадебного платья'.

Носить свадебное платье во время развода, когда не было возможности надеть даже на свадьбу, — печальная история.

— Канна, могу ли я ненадолго войти?

Затем она услышала голос Хлои.

— Нет, я завтра рано утром уезжаю в храм, так что должна начать...

Но дверь без разрешения открылась.

Канна сузила брови, когда вошла Хлоя.

— Я сказала, что нельзя заходить, но вы, очевидно, не услышали.

— Я все услышала.

— Но почему вошли?

— Потому что ты должна отменить развод. Подумай еще раз.

Тон Хлои звучал очень холодно.

— Легко ли жить разведенной женщиной в империи? Все станут тебя осуждать. И дело не только в тебе. Ты опозоришь всю семью Эдис.

Разумеется, она знала, что мачеха придет ради этих слов.

— Поэтому?

— Потерпи.

— ...

— Большинство женщин, как ты, проводят всю жизнь с мужем в отношениях, где не получают ни капли любви. Все так живут, но почему лишь ты одна этим недовольна?

Она уже сбилась со счета, сколько дней слышала эти слова.

Для Канны это уже предел.

— Может, перестанете обращать на меня внимание и позаботитесь об Изабель? Думаю, вы уже подустали от той долгой и тяжелой жизни.

Хвостик рта Хлои задрожал.

Как он такое может говорить? Кто виновен в испытательном сроке Изабеллы!

'Нахальная девка!'

Настолько постыдная, что хочет развестись.

После развода Канна вернет себя фамилию «Эдис».

И она снова станет жить в особняке Эдисов!

— Кажется, ты потеряла стыд.

Невыносимая Хлоя пустила свой яд.

— Вы забыли о милости Эдисов и теперь пытаетесь опорочить семью? Как можно быть такой эгоистичной!

— Правда? Я эгоистка?

— Да! Развод - это позор, который отпечатается клеймом в истории семьи! Ты это прекрасно знаешь....!

— Если так, запирайте меня в шкафу.

Канна улыбнулась и указала на угол комнаты, где стоял огромный шкаф.

— Вы же так воспитывали непослушного ребенка, верно?

Хлоя прикусила губу.

Она посмотрела на Канну ледяным взглядом.

— Я ожидала, что когда-нибудь наступит этот день.

Хлоя осуждала буквой за буквой, бранила каждым слогом.

— Несчастливая девочка, выросшая без матери. Я знала, что когда-нибудь ты навредишь Эдисам. Ты настоящий мусор!

Бац!

В этот момент кто-то с грохотом открыл дверь.

— ...Орсини?

Орсини быстро вторгся и нарушил их разговор. Его лицо скривилось в жутко неприятной гримасе.

— Дорогая мама, не знал, что и вы тут.

По спине Хлои пробежали холодок и мурашки.

Ложь. Неужели Орсини, неожиданно ворвавшийся, не знал, что ее нет?

— Орсини, почему ты здесь?...

— Несомненно, очень много полезных наставлений вы уже поведали.

Орсини прервал слова. С очень холодным тоном.

— Перестаньте досаждать бесполезными вещами и уходите.

Эта реплика сильно ударила по затылку Хлои.

— Уходите.

Хлоя, стиснув зубы, ушла. Нахлынул шторм громадной скорби.

Она прекрасно знала сына.

Отлично знала.

'И теперь Орсини'.

После Каллена и Орсини попал под чары Канны, зловредной стервы!

'Канна рушит Эдис'.

До появления этой мрази в особняке Эдисов царил порядок. Это была поистине идеальная и дружная семья.

Но теперь она трещала по швам.

Канна, кроваво насмехаясь, безжалостно разбивала Эдис на мелкие осколки!

— Почему ты пришел?

— Думаешь, кто-то мог к тебе прийти, потому что хотел этого?

Бросив язвительные слова, Орсини уселся на диван. От такого появления ее раздражение резко возросло.

'Черт, Орсини сел на диван'.

Нужно будет сменить диван.

— Я стану свидетелем твоего развода.

— Ты?

Для церемонии расторжения брака требовался как минимум один свидетель, например, представитель семьи или другой родственник.

Почему вдруг именно он? Изначально им должен быть Каллен.

— Планы изменились. К Каллену приезжает очень важный гость.

—

— Сожалеешь?

Орсини над ней издевался.

— Очевидно, забавно забавляться и манипулировать Калленом, но, должно быть, прискорбно, что со мной такое не прокатит.

Канна впилась в него взглядом.

Он заметил, что она еще ненавидит Каллена.

'Я попала'.

Разумеется, рано или поздно она выбросит его, но не сейчас.

Немного подумав, Канна рассмеялась.

— Орсини, разве?

Орсини засомневался в своих ушах. Звучал очень сладкий голос.

— Ты и Каллен – мои драгоценные младшие братья.

Канна с теплотой рассмеялась, словно льющиеся лучи весеннего солнца. Такой улыбки Орсини еще ни разу не видал.

— Мы преодолели много трудностей, но все еще остаемся семьей. В наших жилах течет одна кровь.

— ...

— В конце же концов, мы должны простить друг друга и полюбить.

Комнату окутала тишина.

Канна с нетерпением ждала ответа.

В ее душе все затрепетало.

Это лезть?

Этого простофилю обманывали уже много раз, верно? Возможно, это снова обман.

'И если это обман, то я настоящий болван'.

Орсини внезапно вскочил, быстро подошел и встал перед ней. Он без предупреждения появился в ее поле зрения, и, возможно, из-за крупного телосложения Орсини выглядел еще устрашающе.

— Не смей ничего со мной делать.

Это провал.

Она уже какое-то время ждала этого ответа, поэтому равнодушно промолвила.

— Мои слова разве лживы?

— Я не такой, как тот наивный Каллен. Я не куплюсь на ложь.

И правда. Если голова на плечах, то его не обмануть.

'Думают, он не такой болван'.

Волнение утихло.

Улыбка исчезла с лица Канны, как дым.

— Ты простишь и полюбишь? Это все хрень. Да ты меня терпеть не можешь. А твои речи – всего-навсего мнимая доброта.

Черт, Орсини снова ругается. И это признак ужасного поворота событий и ухудшение его настроения из-за ее слов.

И снова он пронзил шипом.

— Что будет, если тот тупоголовый узнает, что ты с ним играешь?

Канна свирепо рассмеялась. Он угрожает?

— Может. Выгонят из дома?

Если задуматься, финал неплохой.

Она накопила немного денег, учитывая развод, который уже на носу.

Было бы неплохим предлогом, дабы обмануть Каллена и покинуть Эдис.

— Мне это нравится. Ты прекрасно знаешь, что я ненавижу семейку Эдис.

Она близка к своей цели.

Канна сможет начать все с чистого листа.

Когда она об этом подумала, ее сердце уже предвкушало тот возможный исход.

—Орсини, только скажи мне. И я исчезну с твоих глаз.

Два дня спустя.

Канна с Орсини отправились в храм.

Место оказалось весьма уединенным и закрытым. Белые здания и высокие стены окружали храм, как железные доспехи.

Прежде чем войти в храм, ей пришлось провести короткую церемонию.

— Прошу, скажите вашу цель прибытия в храм.

— Я приехала сюда, дабы развестись с его превосходительством герцогом Сильвиеном Валентино.

— Поклянитесь Богом, что в ваших словах нет ни единой лжи.

— Я клянусь.

Затем он проткнул палец серебряной иглой. Капля стекающей крови упала на поднос священника.

'Что за такая муторная проверка перед входом?'

Но если не сделать, то не пустят за порог храма. Даже не положено императорской семье.

Никаких исключений.

Канна остановила кровь на пальце платком и внезапно взглянула на храм.

Великолепное строение, возвышающееся до самых небес, само по себе было божественным.

Это и есть храм.

Царство жрецов, Мирового древа и божества.

'Здесь'.

Здесь она разведется.

П.П

Божество= «бог», можно перевести и так, и так, но оттенок именно «божества».

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1446736>